

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. И. ГЕОРГИЕВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «ДЕШИФРОВКИ» ЭТРУССКОГО ЯЗЫКА

1. Проблема языка

В течение последних 200 лет многие ученые, а также большое число дилетантов пытались и продолжают пытаться «дешифровать» этрусский язык: почти ежегодно публикуются такие опыты, однако и по сей день никому не удалось разрешить «этрасскую загадку». Все эти попытки оказались бесплодными, так как они не опирались на подлинно научную основу.

Древность завещала нам три типа неразгаданных текстов: 1) тексты, письменность и язык которых непонятны; 2) тексты, которые можно читать (письменность их ясна), однако язык непонятен, 3) тексты, чья письменность непонятна, однако смысл текста до известной степени ясен. Этрасские тексты принадлежат ко второй категории, они написаны буквенным письмом, заимствованным из старинного греческого алфавита. Их письменность можно разобрать, однако язык остается непонятным.

Этрасский язык известен нам по десятку тысяч надписей, в большинстве своем совсем кратких, и по небольшой книге, написанной на льняном полотне (*liber linteus*). Самые древние надписи датируются VII в. до н. э., а позднейшие относятся к началу нашей эры. Их можно разделить на два периода: древнеэтрасский (VII—V вв.) и позднеэтрасский (III—I вв.).

Интерес к этрасскому языку возник в XVII в., даже ранее того. Но подлинно научное исследование вопросов этрасской эпиграфики и этрасского языка начинается с конца XVIII в. Большая заслуга в этом отношении принадлежит итальянским ученым Л. Ланци, А. Фабретти, Э. Латтесу, Ф. Рибеццо, А. Тромбетти, Дж. Буонамичи, Дж. Девото, М. Паллоттино и многим другим. Для итальянцев этрасскология представляет важную национальную дисциплину. Ценный вклад в изучение этой проблемы внесли и ученые других национальностей — немцы В. Корссен, В. Дееке, К. Паули, Г. Гербиг, Ева Физель, Ф. Слотти, скандинавы К. Бугге, А. Торп, австриец Э. Феттер и др.

В итоге проведенных исследований был собран и систематизирован огромный материал. Установлены были значения некоторых слов, как например: *ais* «бог» (гlossa), *apa* «папа, отец», *avil* «год», *aska* «ваза» (определенного вида), *ati* «мать», *capys* «сокол» (гlossa), *ci* «3», *clan* «сын», *mut(a)na* «саркофаг», *nefts* «внук», *prumts* «правнук», *pui(a)* «супруга», *qutun* «ваза (определенного вида)», *spur* «город», *thesan* «аурога; Ауорога», *tin* «день; Юпитер», *tivr* «месяц, луна», *thui* «тут», *turce* «подарил», *usil* «солнце», *v(e)rtun* «ваза (определенного вида)» и др. Было установлено также значение некоторых грамматических элементов: *-s* окончание род. падежа, *-ti* — местн. падежа, *-se* окончание 3-го лица ед. числа про-

шедшего времени, *mi, mini* «я, меня», *(e)sa, isa* «этот» и *(e)sn* вин. падеж, *(e)ta, ita* «этот» и *(e)tn* — вин. падеж, *an* «тот», *-c* «и», *-(u)m* «но» и др.

При установлении значения слов использовались главным образом два метода — этимологический и комбинаторный. Сфера применения этих методов, однако, весьма ограничена. Они не могли привести к решению «этрусской загадки»¹.

В этрускологии в сущности имеются две основные проблемы: дешифровка языка и происхождение этрусков. Эти проблемы взаимно обусловлены, ибо решение одной из них может дать ответ и на вторую. К сожалению, в Италии — центре этрускологии — эти две важнейшие проблемы оказались в тупике по причине того, что наиболее активные итальянские этрускологи стоят на позициях утверждения автохтонности этрусков и неиндоевропейского характера этрусского языка. Так, например, М. Паллоттино, один из самых известных итальянских этрускологов, на протяжении последних тридцати лет в нескольких книгах и многочисленных статьях отстаивает эту позицию, вопреки очевидности данных, представленных античными авторами, историей, археологией и языкознанием, которые недвусмысленно показывают, что этруски западноазиатского происхождения и состоят в самом тесном родстве с лидийцами.

С другой стороны, если еще тридцать лет назад можно было утверждать, что «этрусский язык неиндоевропейский, поскольку он родствен лидийскому», так как тогда считалось, что лидийский — неиндоевропейский язык, то ныне именно лидийский становится *tertium comparationis* при доказательстве хетто-лувийского происхождения этрусского языка. В наши дни не существует уже никаких сомнений в принадлежности лидийского языка к хетто-лувийской группе и в его тесном родстве с хеттским языком, доказанном итальянским хеттологом О. Карруба. Следовательно этрусский тоже принадлежит к хетто-лувийской группе и близко родствен хеттскому языку. Все это является фактом современного языкознания, который нельзя игнорировать. Существовавший когда-то пан-медиетеранизм ныне окончательно преодолен.

*

Для дешифровки² этрусского языка я применил новый, морфологический метод — метод морфологической модели или морфологической статистики. Общеизвестно, что слова легко переходят в качестве заимствований из одного языка в другой, однако грамматические элементы — падежные и глагольные окончания, местоимения и т. п. — трудно поддаются заимствованию. Морфология представляет собой наиболее характерную и устойчивую черту языковой структуры. В этом аспекте каждый язык отличается своими типичными особенностями, и лишь состоящие в очень тесном родстве языки могут иметь одинаковую морфологическую модель. Следовательно, наиболее веским и достоверным доказательством языкового родства являются грамматические соответствия, данные о генетической идентичности морфологии. Вот почему основоположник сравнительного языкознания

¹ Cp.: M. Pallottino, *L'ermeneutica etrusca tra due documenti chiave*, «Studi etruschi», XXXVI, 1969, стр. 79.

² Термин «дешифровка» употребляется обычно при разборе шифрованного текста или неизвестной письменности. Этот термин, однако, можно употребить и при установлении морфологической структуры незнакомого языка, поскольку принципы дешифровки одинаковы: статистика и комбинации.

Фр. Бопп, научно доказавший родство индоевропейских языков, использовал в качестве аргументов своей теории морфологию.

Для того чтобы дешифровать, т. е. понимать этрусский язык, необходимо, следовательно, установить его родственные связи с другими языками, т. е. обнаружить тот язык, к которому он ближе всего; а к этому можно прийти, лишь опираясь на анализ его морфологической структуры. Морфологические черты языка обычно сосредоточены в конце слов. Определение морфологической модели этрусского языка требует статистического исследования конца, т. е. окончаний этрусских слов. При таком исследовании следует учитывать в основном древнеэтрусские тексты. Как было уже сказано, этрусский язык известен нам на протяжении периода 7—8 вв. Любой язык изменяется во времени. Эти изменения могут затрагивать все параметры языковой структуры: фонетику (изменение или исчезновение какой-либо фонемы), лексику, синтаксис и т. д. Нетрудно заметить, что в поздних этрусских текстах замечаются изменения в языке при сравнении их с древнеэтрусскими текстами. Именно поэтому данные древнеэтрусских текстов представляют значительно большую важность для установления первоначального облика этрусского языка. Притом ныне существуют особые благоприятные условия такого исследования, поскольку за последние годы были обнаружены и опубликованы многочисленные древнеэтрусские надписи.

II. Морфологическая модель этрусского языка

Учитывая наиболее достоверные данные, установленные донныне на основании этимологического и комбинаторного методов, а также исследуя окончания слов главным образом в древнеэтрусских надписях, мы можем определить следующую морфологическую модель этрусского языка.

1. Группа существительных в этрусском языке оканчивается на *-a*, например: *apa* «папа, отец», *aska* «ваза (определенной формы)», *cela* «кладовая; могила», *lautniða* «liberta», *mut(a)na* «саркофаг», *papa* «дед», *ðahvna* (*ðafna*, *tafina*) «ваза (определенной формы)»; мужские личные имена: *Afuna*, *Murina*, *Papa*, *Peðna*, *Tetina*; женские личные имена: *Ram(a)ða*, *Ramida*, *Sedra*, *Θana*, *Vela*.

Эти существительные в род. падеже имеют окончание *-as* (*-aś*), например: *Afunaś*, *Murinas*, *Papas*, *Peðnas*, *Tetinas*; *Ram(a)ðas*, *Ramidas*, *Sedraś*, *Θanas*. Местн. падеж этой категории существительных оканчивается на *-ati* (*-aði*): *celati*, *mutniadi*, *paðanati* (от *paðana*).

2. Другая группа существительных оканчивается на *-i*, например: *ati* «мать», *laut(u)ni* «familiaris, libertus», *suti* (*suði*, *śuði*) «могила»; мужские личные имена: *Luci*, *Tarxi*, *Θefri*; женские личные имена: *Arnti* (*Arndi*), *Auli*, *Cai*, *Larði*, *Ledi*, *Uni* «Iuno», *Veti*, *Vipi*.

Эта категория существительных в род. падеже оканчивается на *-is*, *-ias* или *-aias* (редко), например: *atis*, *lautiniś*, *sutis*; *Tarxis*; *Arntiaś*, *Aulias*, *Caiaś*, *Larðias* и *Larðaias*, *Lediaś*, *Unias*, *Vetias*, *Vipias*. Они же имеют и другую форму на *-ia* или *-aia*, которую можно определить формой дат. падежа, например: *Arndia*, *Aulia*, *Caia*, *Larðia* и *Larðaia*, *Ledia*, *Vetia*, *Vipia*. В местн. падеже эти существительные оканчиваются на *-iti*, например: *suðiiti*.

3. Третья группа существительных (главным образом имена лиц женского пола) оканчивается на *-ai*, переходящее в позднем этрусском в *-ei*, например: *Ceicnai* (*Ceicnei*), *Marcei*, *Nerinaï*, *Titei*, *Tutnai* (*Tutnei*), *Velxai*.

Эти имена в род. падеже имеют окончание *-ias* или *-aias*, например: *Marcias, Titias, Velxias* и *Velxaias (Velcaias)*. У них же отмечается форма на *-ia*, которую можно определить как форму дат. падежа, например: *Marcia, Titia, Velxia*.

4. Четвертая группа существительных оканчивается на *-u*, например: *atiu* «матушка» (уменьшительное от *ati* «мать»), *calu* «подземный мир; бог подземного мира», *krankru* «кошка», *leu* «лев», *mulu* «votum»; мужские личные имена: *Aulu, Cicu, Culsu, Haltu, Petru, Precu, Pumpu, Secu, Trepu*; женские личные имена: *Ravndu, Onanicu*.

В род. падеже эти существительные оканчиваются на *-us*, например: *calus; Cicus, Halius, Petrus, Precus, Pumpus; Ravndus*. У этой же категории встречается форма на *-va (-ua)*, которую можно определить формой дат. падежа, например: *Haltva, Pumpva*.

5. Пятая группа существительных оканчивается на согласный, например: *ais* «бог», *avil* «год», *clan* «сын», *laut(u)n* «familia, gens», *qutun* «ваза (определенной формы)», *sex (sec, sex, sec)* «дочь», *thesan* «аурога, Ауροга», *tin* «день; Зевс»; личные мужские имена: *Aranθ, Arunθ, Laris, Larθ, Vel, Velθur, Venel*; патронимические имена: *Velednal, Vestrecnal*; женские личные имена: *Θanaxvil, Turan* «Венера»; *Unial* «Iunonalis, -le».

В древнеэтрасском эти имена оканчиваются в род. падеже на *-as* (синкопировавшемся в позднем этрусском в *-s*), например, *Tinas (>Tins)*; *Larθas; Velednalas*. Те же имена имеют форму на *-a* или *-ia*, определяемую как дат. падеж, например: *Larisa, Larθa* и *Larθia, Tina* и *Tinia, Veldura, Venala; Vesiricinala*. Встречается также форма с окончанием *-e*: ее можно считать инструменталисом, например *Arvnθe*. В местн. падеже рассматриваемые имена оканчиваются на *-ti- -θ(i)*, например: *Tarxnal-θ(i)* «Tarquiniis», *Unialti- Unialθ(i), Velclθi* «Volciis».

Вполне надежных номинальных форм, которые были приведены здесь, достаточно для характеристики существенных черт этрусской морфологической модели. Устанавливается морфологическая модель этрусского языка (табл. 1), которая генетически точно соответствует хеттской морфологической модели (табл. 2).

Таблица 1

Падежи	Этрасские склонения (основы)				
Им.	<i>-a</i>	<i>-i</i>	<i>-ai</i>	<i>-u</i>	конс.
Род.	<i>-as</i>	<i>-is, -ias, -aias</i>	<i>-ias, -aias</i>	<i>-us</i>	<i>-as</i>
Дат.		<i>-ia, -aia</i>	<i>-ia</i>	<i>-ua(-va)</i>	<i>-a</i>
Инстр.					<i>-e</i>
Местн.	<i>-ati</i>	<i>-iti</i>			<i>-ti</i>

Таблица 2

Падежи	Хеттские склонения (основы)				
Им.	<i>-as, -an</i>	<i>-is, -i</i>	<i>-ais, -ai</i>	<i>-us, -u</i>	конс.
Род.	<i>-as</i>	<i>-iyas, -ayas</i>	<i>-iyas, -ayas</i>	<i>-uvas > -us</i>	<i>-as</i>
Дат.-местн.	<i>-a (-i)</i>	<i>-iya, -aya</i>	<i>-iya, -aya</i>	<i>-uwa (-i)</i>	<i>-a (-i)</i>
Инстр.	<i>-et</i>	<i>(-it)</i>	<i>(-it)</i>	<i>-et</i>	<i>-et</i>
Местн.	<i>-ati (?)</i>	<i>-iti</i>			

Таблица 3

Этрусский	Хеттский
<i>mi</i> «ego, mihi, me»	<i>ammuk</i> , - <i>mi</i> , - <i>mi</i>
<i>ca</i> «hic, haec»	<i>kaas</i>
<i>ci</i> «hoc»	<i>kii</i>
<i>cn</i> «hunc, hanc»	<i>kuun</i>
<i>c(e)l</i> «huius»	<i>ke(e)l</i>
<i>c(e)š</i> «hōc» (абл.)	<i>keez</i>
<i>cīš¹</i> «in hōc» (лок.)	<i>keeti</i>
<i>an</i> «ille»	<i>anni-s</i>

¹ *C l*, как в *cel* (ср. хет. *apell-az*, «eo, ea» — (абл.) вместо *apēez* с *l*, как в *apēel* «eius» (род. пад.)).

Таблица 4

Хеттский	Этрусский
<i>a, e, i, u</i>	<i>a, e, i, u</i>
<i>l, m, n, r</i>	<i>l, m, n, r</i>
<i>y</i>	<i>i(0)</i>
$> i(e)$	<i>i(i) a > i(e)</i>
	<i>v</i>
$(u) wa > (ue) u$	$(u) va > (ue) u$
<i>h(h₂)</i>	<i>x/c(h/0)</i>
<i>k(g)</i>	<i>c(k)/x</i>
<i>p(b)</i>	<i>p/f(φ)</i>
<i>t</i>	<i>t/θ</i>
<i>s</i>	<i>s(š, z)</i>
<i>z</i>	<i>z/š(s)</i>
<i>ks</i>	<i>z</i>
<i>kt, pt, st</i>	<i>θ/t</i>
<i>ld</i>	<i>l</i> (как в латинском)
<i>sk</i>	<i>š(s)/z</i>
<i>sh</i>	<i>š(s)</i>
<i>tr</i>	<i>x/c</i>
<i>tw</i>	<i>z(v), š(s)</i>

То же можно сказать и о прономинальных формах. Вполне точно установлены следующие этрусские прономинальные формы, имеющие полное соответствие в хеттском языке (табл. 3).

Причина незначительных различий кроется в некоторых фонетических изменениях, происшедших на протяжении истории этрусского языка, а именно: конечные *-s*, *-n* в им. (и вин.) падеже исчезли, как в старолатинском; вин. падеж принял на себя функцию им. падежа, как это часто отмечается в хеттском; *i(y)a* и *u(w)a* обычно контрагируются в *i* и *u*, как это нередко отмечается и в хеттском; конечное *-t* исчезло.

*

Генетическая идентичность морфологических моделей этрусского и хеттского языков показывает, что эти языки весьма тесно родственны между собой: это два диалекта (восточный и западный) одного языка.

Такое заключение, сделанное на основе генетической идентичности морфологических моделей, находит подтверждение в следующем факте. Древние историки сообщают, что этруски переселились в Италию из Малой Азии и что этруски и лидийцы — одного и того же происхождения. Издавна известно, что в этрусском и лидийском языках встречаются очевидные общие черты. С другой стороны, лидийский принадлежит к хетто-лувийской группе индоевропейского языкового семейства, а совсем недавно было установлено, что лидийский состоит в теснейшем родстве с хеттским. Следовательно, этрусский язык также должен быть близко родствен хеттскому. Таким образом, цепь научных доказательств получает обратную связь и тезис можно считать окончательно доказанным.

Мы располагаем весьма скудными данными о лидийском языке, однако хеттский язык хорошо известен. Итак, по двум линиям — при помощи морфологической модели и на основании историко-лингвистических данных — устанавливается, что разгадка понимания этрусского языка кроется в хеттском языке.

На этом пути, однако, возникает известная трудность. Позднейшие письменные памятники хеттского языка восходят к концу XIII в. до н. э., а древнейшие этрусские надписи относятся к началу VII в. до н. э., т. е. между позднейшей фазой хеттского и древнейшей этрусского появляется лакуна в 5 веков. Поскольку с течением времени языки изменяются, то этрусский VII в. не может быть абсолютно идентичен хеттскому XIII в. до н. э.

Не следует забывать, однако, что происходящие в языках изменения отнюдь не случайны и не хаотичны: они подчиняются точно определенным законам. Исходя из этого положения, на основе сравнительно-исторического метода устанавливается модель фонематических соответствий, показывающая, что этрусский представляет собой дальнейшее развитие (западно)хеттского языка. Таким образом, разрыв в 5 веков ликвидируется и упомянутая лакуна заполняется. Лишь теперь этрусские документы можно понимать и переводить при помощи грамматики и словаря хеттского языка. Этрусский язык уже дешифрован.

Выше была приведена сопоставительная таблица хеттско-этрусских фонематических соответствий (табл. 4).

III. Определение значения морфем

Как было показано выше, исследование окончания слов приводит к выделению грамматических морфем этрусского языка. Однако этого еще недостаточно. Далее следует определить функцию этих морфем. Ниже приводятся несколько конкретных примеров, способных иллюстрировать применение морфологического метода. По своему существу — это комплексный метод, в котором морфологические данные дополняются комбинаторными приемами и этимологическими соображениями.

В древнеэтрусских текстах имя верховного божества этрусов (=греч. Зевс, лат. Юпитер) появляется в четырех формах: *Tin* (TLE 269)³, *Tinas* (TLE 156, 873), *Tina* (TLE 506, 878) и *Tinia* (TLE 277) = *Tiniia* (SE⁴, XXXVI, 254). Эти различные формы одного имени несомненно являются надежными формами.

Форма *Tin* встречается еще два раза в более позднем тексте (TLE 719), представляющем собой перечень (список) божеств: следовательно, это форма им. падежа, поскольку при перечислении имени цитируются в основной форме, т. е. в им. падеже.

Форма *Tinas* встречается в синтагме *Tinas-cliniaras* (TLE 156) «сыновья Тина», являющейся калькой греческого *Διός-χοῦροι* «сыновья (дети) Зевса». Поскольку *Διός* — род. падеж (от *Ζεύς*), то, следовательно, и форма *Tinas* должна представлять собой также род. падеж соответственно от *Tin*. Итак *-as* является древнеэтрусским окончанием род. падежа, идентичным хеттскому окончанию род. падежа *-as*.

В поздних этрусских надписях встречается форма *Tins* (TLE 359, 719) = *Tins̄*, *Tins* (TLE 657, М — текст на бинтах мумии), появляющаяся также как первая составная часть двусосновного личного имени *Tinscvil* (TLE 205, 206, 258, 753) = *Tins̄cvil* (TLE 643, 644, 663). В поздних этрусских текстах наблюдаются частые случаи выпадения (синкопирования

³ TLE = M. Pallottino, *Testimonia linguae etruscae*, Firenze, 1968. В этом издании собраны наиболее важные этрусские надписи.

⁴ SE = «Studi etruschi», этрускологический журнал, издаваемый во Флоренции.

или апокопирования) гласных. Следовательно, позднеэтрусская форма *Tinś* является формой синкопированной, восходящей к древнеэтрусскому *Tinas*. Здесь имеется синкопа краткого безударного гласного, подобная оскскому, ср. *humins* = лат. *homines*; *hürz* = лат. *hortus* и под.

Некоторые этрускологи предполагают форму *Tinś* в одном из древнеэтрусских текстов (TLE 290 от VI в.), написанном в виде *scriptio continua*. Однако этот текст следует читать: *śtasinu hermatinś...* = Στασινος Ἡρμαδιονος... Таким образом, здесь и речи быть не может о форме *Tinś*, а просто представлены два имени греческого происхождения. В этруских текстах весьма часто встречаются греческие личные имена.

Формы *Tina* и чаще *Tinia* встречаются как в древнеэтрусских, так и в более поздних текстах. *Tina* и *Tinia* появляются почти исключительно в в о т и в н ы х н а д п и с я х, в которых упоминается о посвящениях богу Тину. Следовательно, *Tina* и *Tinia* являются формами д а т. п а д е ж а *Tin*. Таким образом, этруское окончание *-a* принадлежит дат. падежу; оно идентично хеттскому окончанию дат. падежа *-a*. Окончание же *-ia* = хет. *-iya* представляет собой то же окончание имен с основой на *-i-*, перенесенное на консонантные основы. В хеттском часто наблюдается колебание между основами на согласный, на *-i-* и на *-a-*. Подобное колебание между основами на согласный и на *-i-* хорошо известно в латинском языке, ср. род. падеж мн. числа *parent-i-um* = *parentum*.

Итак, этруское склонение (им. *Tin*, род. *Tin-as*, дат. *Tin-a* или *Tin-i-a*) представляет собой типичное хеттское склонение.

Однако М. Паллоттино и М. Кристофани утверждают, что форма *Tinia* должна представлять собой номинатив, а отнюдь не датив, поскольку она встречается над фигурой Зевса-Юпитера, изображенной на этруских зеркалах: обозначения же божеств на подобных изображениях якобы должны быть всегда в номинативной форме⁵.

Подробное изучение дало следующую картину⁶. Форма *Tina* встречается на одном из зеркал (LXVI), а *Tinia* — на 12 зеркалах (LXXIV, LXXV, LXXXII, CLXXXI, CCLXXII, CCLXXIV, 1, 2, CCCXLVI, CCCXCVI, V 1, V 6, V 59). На всех этих зеркалах фигура Зевса-Юпитера находится в центре; ее окружают изображения других божеств (от двух до четырех), лица которых обращены к Зевсу-Юпитеру, причем одно из божеств всегда либо дает что-то Зевсу-Юпитеру, либо говорит что-то Зевсу-Юпитеру, либо представляет другое божество Зевсу-Юпитеру, т. е. имя Зевса-Юпитера во всех случаях должно стоять в дат. падеже. Это наиболее ясно подтверждается изображениями на зеркале CXLVII: Зевс-Юпитер находится между Юноной и Гераклом, и Юнона представляет Геракла Зевсу-Юпитеру или же Геракл дает что-то Зевсу-Юпитеру. Это зеркало того же типа, как и другие этруские зеркала, однако надписи, относящиеся к отдельным фигурам, — на латинском языке. Здесь можно прочесть *Iuno* — форма им. падежа — рядом с изображением Юноны, *Iouei* — форма д а т. п а д е ж а — рядом с изображением Зевса-Юпитера и *Hercele* — форма им. (или вин.) падежа — рядом с изображением Геракла. Латинский текст на этом зеркале является неоспоримым доказательством того, что формы *Tina*, *Tinia*, встречающиеся рядом с изображением Зевса-Юпитера на этруских зеркалах, представляют собой дат. падеж имени *Tin*.

⁵ Выступления М. Паллоттино и М. Кристофани по поводу доклада, прочитанного пишущим эти строки в Институте этрускологии при Римском университете.

⁶ E. Gerhard, A. Klügmann, G. Körte, *Etruskische Spiegel*, 1—5, Berlin. 1897—1941.

IV. Перевод или интерпретация

До сих пор этрусские тексты можно было лишь интерпретировать, т. е. возможно было только выражать известные предположения и соображения в отношении их содержания. Их нельзя было переводить. Для перевода необходимо, прежде всего, знать морфологию языка, поскольку морфемы показывают отношения и связи слов в предложении, а кроме того являются носителями ряда дополнительных информаций, как например, лицо, время, залог и пр. С другой стороны, нельзя было определить точное значение тех немногих слов, которые известны, так как на основе комбинаторного метода можно догадываться лишь о приблизительном значении слов.

Итак, существенное различие между прежними попытками понять содержание этрусских текстов и новым положением состоит в следующем: до сих пор делались лишь приблизительные интерпретации, а теперь уже можно делать точные переводы этрусских текстов.

Многовековое взаимодействие этрусского, латинского, фалисского и оскско-умброского языков в Италии привело к возникновению этрусско-италийского языкового союза, подобного балканскому языковому союзу. В каждом языковом союзе происходит нивелирование фонематической системы, ряд форм приобретают одинаковые функции, синтаксические структуры сближаются, во многих словах развиваются одинаковые значения и пр. Таким образом это контактное и конвергентное развитие дает возможность наиболее эффективно проникнуть в этрусский язык при помощи латинского. Вот почему наиболее точные переводы этрусского текста можно осуществить на латинском языке.

В качестве иллюстрации всего сказанного на предыдущих страницах приводим образцы перевода некоторых древнеэтрусских надписей⁷.

TLE 277 (ваза VII или VI в.): *tinia arvnðe arta*. В этой надписи встречается имя верховного божества этрусов и личное имя = лат. *Aruns, -ntis*. Следовательно, в этой надписи вотивная форма *Tinia* должна представлять дат. падеж от *Tin*. Поскольку им. падеж личного имени имеет форму *Ar(u)nð*, то *Arvnð-e*⁸ не будет им. падежом, а должен представлять собой падеж, подобный латинскому *ablatus auctoris*. В хеттском инструменталис, входящий в предложение со сказуемым-глаголом страдательного залога и имеющий функцию, подобную латинскому *ablatus auctoris*, оканчивается на *-et*; этрус. *Arvnð-e*, следовательно, является формой *instrumentalis auctoris*: окончание *-e* восходит к хет. *-et* с исчезновением конечного согласного.

Третье слово должно быть глаголом с приблизительным значением «посвящать». Следовательно, этрус. *arta* = хет. *arta* «ponitur, positus est» (3-е лицо ед. числа настоящего времени страдательного залога от глагола *ar-* «ponere»). Латинский перевод: «Iovi ab Arunte ponitur» «Юпитеру (это) ставится (преподносится, посвящается) Арунтом».

На хеттском языке эта надпись должна гласить: «Tin(i)a Aruntet arta». Слово *tin(a)*- засвидетельствовано в иероглифическом хеттском, в котором оно означает «бог».

TLE 868 (амфора VII или VI в.): *mi aranð ramuðaði vēstiricinala muluvanice*. В этом тексте почти все было уже известно и ранее: *mi* «я, меня»; *Aranð* мужское личное имя; *Ramuða* женское личное имя; *Vēstiricinala* патронимическое имя (имя отца) или матронимическое имя (имя матери);

⁷ Переводы сделаны по возможности дословно.

⁸ В этрусских надписях часто буква *v* пишется вместо *u*.

muluvanice «vovit (он посвятил)»: значение уже давно известно на основе применения комбинаторного метода.

Не было ясно, однако, что представляет собой окончание *-(a)ṣi* в имени *Ramuḍaṣi*, а также окончание *-a* имени *Vestiricinal-a*. Если рассмотреть эти элементы с позиций тесного родства этрусского и хеттского языков, все становится вполне ясным. *Ramuḍaṣi* означает «Ramuthae suae» («своей Рамуте»): это дат. падеж с энклитическим притяжательным местоимением. *Vestiricinal-a* представляет собой дат. падеж патронимического или матронимического имени (ср. *Vestrecnal* от *Vestrecna*), образованный при помощи притяжательного суффикса *-al* = хетт. *-alla-s*. Латинский перевод этой надписи следующий: «Me Arans Ramuthae suae Vestiriciniae (=Vestiricini-filiae) dicavit» «Меня посвятил Арант своей Рамуте Вестирикиновой».

В переводе на хеттский: «Ammuk *Aranz *Ramutassi *Westirikinalla *malduwannait».

SE, XXX, 1962, 136 (четырёхгранная колонна VI в.): *mi larḍa teḍunas*. Здесь все ясно: *Larḍ-a* падежная форма от *Larḍ*, мужского личного имени; *Teḍunas* род. падеж gentilного имени *Tetuna*.

Не было выяснено лишь, что представляет собой окончание *-a* в слове *Larḍ-a*. Как уже было сказано выше, это окончание дат. падежа. Латинский перевод этого текста гласит: «Ego (sum) Larti Tethuni» «Я (принадлежу) Ларту Тетунову».

Dativus possessivus свойствен также латинскому и хеттскому языкам. Приведенное предложение — номинальное, т. е. без глагола-связки, характерное для хеттского языка.

Подобно содержанию и архаичной надписи CIE⁹ 4979 (надпись на фронто́не гробницы): *mi larisa plaisinas*.

Larisa дат. падеж мужского личного имени *Laris*; *Plaisinas* род. падеж gentilного имени.

Латинский перевод гласит: «Ego (sum) Larisi Plaesini» «Я (принадлежу) Ларису Плайсинову».

CIE 4940 (надпись на фронто́не гробницы VI/V в.): *aranḍia Kalaprenas*. *Aranḍia* дат. падеж женского личного имени *Aranḍi* или мужского личного имени *Aranḍ*; *Kalaprenas* род. падеж gentilного имени. Латинский перевод: «Aranthi(ae) Calabreni» «Арантии Калабреновой (или Аранту Калабренову)».

CIE 4944 (гробница VI/V в.): *mi aranḍia flavienas*. Латинский перевод: «Ego (sum) Aranthi(ae) Flavieni». «Я (принадлежу) Арантии Флавиеновой (или Аранту Флавиенову)».

CIE 4982 (надпись на фронто́не гробницы VI/V в.): *mi larḍia amanas*. *Larḍia* дат. падеж женского личного имени *Larḍi* или мужского личного имени *Larḍ*; *Amanas* род. падеж gentilного имени. Латинский перевод: «Ego (sum) Larti(ae) Amani» «Я (принадлежу) Лартии Амановой (или Ларту Аманову)».

TLE 154 (ваза [аскос] VII/VI вв.): *mi larḍas arṣinaia*. *Larḍas* род. падеж мужского личного имени *Larḍ*; *Arṣinaia* аблатив женского личного имени *Arṣinal* (с основой на *-ai*), позднеэтруск. *Arzni*, ср. лат. *Arsnia*. Окончание *-(a)i-a* = хетт. *-(a)iy-az* аблатив с выпадением конечного *-z*. Здесь имеется случай ablativus originis, как в латинском, ср. латинские надписи: *L. Varius Oglinia f. L. Herina Ttfilia natus. C. Cascellius Canthia*. Латинский перевод гласит: «Ego(sum) Lartis Arsiniā (nati)» «Я Ларта, сына Арсинии».

TLE 332 (ваза VII в.): *mi ramuḍas kansinaia*. *Ramuḍas* род. падеж женского имени *Ramuḍa*; *Kansinaia* аблатив женского личного имени *Kan-*

⁹ CIE = «Corpus inscriptionum Etruscarum», Lipsiae, 1893—1971.

sinai-, ср. позднеэтруск. *Canzna*. Латинский перевод гласит: «Ego (sum) Ramuthae Kansiniā (natae)» «Я Рамуты, дочери Кансинии».

TLE 766 (ваза VII/VI вв.): **mi θanakviluθ sucisnaia ašu**. *θanakviluθ* род. падеж женского личного имени лат. *Tanaquil*; *Sucisnaia* аблатив женского личного имени *Sucisnai-*; *ašu* = хет. *assu* «bonum, имущество, собственность». Латинский перевод следующий: «Ego (sum) bonum (= possessio) Tanaquilis Sucisniā (natae)» «Я имущество (собственность) Танаквили, дочери Сукинии».

TLE 24 (чаша VII или VI в.): **nī araz iia laranīia**. С точки зрения тесного родства этрусского и хеттского языков все в этой надписи предельно ясно: *nī* = хет. *enī* (ср. род.) указательное местоимение; *Araz* мужское личное имя (*n* исчезло перед *z*) = хет. *aranz* «возвышенный», причастие от *araai-* «возвышаться»; *iia* (конечный согласный выпал) = хет. *iyat* «fecit»; *Laraniia* дат. падеж женского личного имени **Laranai-*, позднеэтруск. *Larnei* (с синкопой и *-ai* > *-ei*), основа на *-ai*, типичная для хеттского языка. Латинский перевод гласит: «Nos Arans fecit Laranīae» «Это Арант сделал Ларании».

Перевод на хеттский: «Eni Aranz iyat *Laraniya».

TLE 941 (ваза VII или VI в.): **mini spurīaza [anka]rnas mulvanice alsāi anasi**. *mini* «меня»: это местоимение уже давно установлено комбинаторным путем; *Spurīaza* гипокористическое (ласкательное) мужское личное имя, образованное при помощи уменьшительного суффикса *-aza* = хет. *-anza-* от имени *Spurie-*, лат. *Spurius*; *[Anka]rnas* род. падеж гентильного имени; *mulvanice* «посвятил», см. выше; *Alsāi* женское личное имя в дат. падеже, основа на *-ai*, см. выше; *ana-si* = хет. *annassi* «matri suae» («своей матери»), ср. *Ramutha-ši*. Латинский перевод следующий: «Me Spurius Ancarni novit Alsiae matri suae» «Спурий Анкарнов посвятил меня Алсии, своей матери».

TLE 869 (сосуд VII или VI в.): **mi spanti nuzinaia**. *spanti* = хет. *s(i)panti* «(он) жертвует, совершает возлияние»; *Nuzinaia* дат. падеж от **Nuzinai* = лат. *Nundina* «богиня очищения»: переход *di* > *zi* и исчезновение *n* перед *z* — характерные фонематические изменения в этруском языке. Латинский перевод гласит: «Me sacrificat (= spondet) Nundinae» «Посвящает меня (богине) Нундине».

TLE 760 (ваза VII или VI в.): **mini turuce larθ apunas veleθnalas**. *turuce* «(он) подарил»: значение этого глагола давно известно; *Larθ* мужское личное имя; *Arunas* род. падеж гентильного имени; *Veleθnal-as* род. падеж от *Veleθnal*, патронима или матронима, образованного при помощи суффикса *-al* = хет. *-alla-s*, ср. *Veliθna* гентильное имя. Латинский перевод следующий: «Me donavit Lars Apuni Velethnii (или Velethniae)» «Подарил меня Ларт Апунов Велетнов».

SE, XXXVII, 1969, 283 и сл. (ваза 640—610 гг.): **mi malak vanθ**. *malak* «voveo (посвящаю)»: до недавнего времени была известна лишь форма *mlac* (*mlax*), относительно которой мною было предположено, что она восходит к более древнему **malāk(i)* (с *ld* > *l* и апокопой) = хет. *maldahhi* «voveo». Эта найденная совсем недавно старинная надпись подтвердила мое предположение и является, таким образом, еще одним из многих доказательств правильности этого предположения. *Vanθ* — имя этрусского божества. Латинский перевод гласит: «Ego voveo, (o) Vanth» «Я посвящаю это, о Вант».

SE, XXXV, 1967, 569 (ваза 650—625 гг.): **vetu s ia**. *Vetu* — мужское личное имя; *s* = хет. *si-*, лид. *s* «он, она, оно»; *ia* = хет. *iyat* «fecit». Латинский перевод следующий: «Vetus id fecit» «Ветус сделал это».

TLE 338 (золотая фибула VII или VI в.): **mi mamarces art esi**. *Mamarces* род. падеж от *Mamarce*, мужского личного имени; *Art* мужское

личное имя = хет. *Arta*; *esi* 3-е лицо ед. число претеритума от хет. *essa* «делать, творить, вырабатывать», Латинский перевод гласит: «Ego (sum) Mamerci; Artus elaboravit» «Я Мамерка; Арт меня сделал».

«Mélanges d'archéologie», 82, 1970, 637 (амфора 675—650 г.): **mi ðih-vari(e) ese ci sie**. *ðihvarie* мужское личное имя = лат. *Tiberius*: *hv* = *f*; *ese* = *esi*, см. выше; *ci* = хет. *kii* «это»; *sie* дат. падеж от хет. *siu-s* «бог». Латинский перевод следующий: «Me Tiberius elaboravit; hoc deo (est) «Тиберий сделал меня; это богу».

SE, XXXVII, 1969, 501 (чаша VII в.): **mi vel elðus kacriqu(n) numesi esi putes krai tiles ðis putes. Vel** мужское личное имя; *Elðus* род. падеж gentilного имени, ср. греч. Ἐλάτος личное имя; *kacriqu* = хет. *hahrih-hun* «нацарапал, написал» 1-е лицо ед. числа претеритума от *hahriya*; *Numesi* мужское личное имя = лат. *Numerius*; *esi* см. выше; *pute-s*: *pute* «ваза (определенного вида)» и *s* энклитическое указательное местоимение, как в лидийском; *Krai* дат. падеж мужского личного имени = лат. *Gratius*; *Tiles* род. падеж gentilного имени; *ðis* (с апокопой) = хет. *tizzi* «offertur». Латинский перевод гласит: «Ego Vel Elthūs scripsi. Numerius elaboravit poculum id (=hoc). Graio Tilli(i) offertur poculum id (=hoc)». «Я Вел Элтов написал (это). Нумесий сделал эту чашу. Граю Тилиеву подносится эта чаша».

TLE 876 (надпись на бронзовой пластинке VI в.): **eta ðesan etras uniaði hu[tiś? acale?] hutila zina eti asas acalia [eta? mulu?] ðanaxvilus caðarnaia...** *eta* «этот, эта»; *ðesan* «Aurora (богиня)»; *etras* «данный, подаренный», причастие от *əðr-ce* = *t(u)r-ce* «dedit, donavit»; *Unia-ði* = *Iuno mater* «Юнона-мать» (богиня); *hutila* производное от *hut/ð* «5»; *zina* = хет. *zinna* «совершать, завершать, делать»; *eti* = хет. *edi* «ему, ей» дат. падеж; *assas* (с исчезновением *n* перед *s*) = хет. *asanz* «будучи»; *acalia* дат.-лок. падеж «июнь (месяц)», ср. этрус. *aclus* = *Iunius* (гlossa). Латинский перевод гласит: «Ista Aurora (=statua Aurorae) data (est) Iunoni matri qui[nto? Iunio?]. Quinquatria fac ei in Iunio. [Hoc? (est) votum?] Tanaquilis Catharniā (natae)...» «Эта (статуя) Аврора дана (подарена, посвящена) Юноне-матери пя[того июня]. Делай (устраивай) ей торжественный праздник (почести), будучи в июне. [Это обет] Танакилы, дочери Катарнии...». Эта бронзовая пластинка была прикреплена к статуе Авроры.

Ниже будет приведен перевод более обширного текста, а именно надписей на трех золотых пластинках из Пирджи (TLE 874 и 875; V в.). Эти пластинки были прикреплены к дверям, ведущим в святилище богини Юноны-Астарты. Они особенно важны, поскольку одна из них написана на п у н и ч е с к о - ф и н и к и й с к о м языке и текст ее в большой степени соответствует этрускому тексту пластинки TLE 874. Следовательно, здесь имеется с е м и б и л и н г в а. причем содержание пуническо-финикийского текста дает возможность до известной степени к о н т р о л и р о в а т ь перевод соответствующего этруского текста. К сожалению, пуническо-финикийский текст более краток и в некоторых местах отклоняется от содержания этруского текста. Все же эта семибилингва имеет большое значение для подтверждения правильности нашего перевода.

TLE 874 **ita tmia icac heramasva vatiexe unialastres ðemiasa mex ðuta ðefariei velianas sal cluvenias turuce munistas ðuvas tameres ca i lacve tulerase nac ci avil xurvar tesiam eitale i lacve alsase nac atranes zilacal sel eitale acnas vers itanim heramve avil eni aca pulum xva**. Латинский перевод: «Istam aediculam hasque hermas (=statuas divinitatis) is quidem construxit, Iunonali Stellae (=Astarti) tum (?), Dominae suae, multum regens (sive potens rex) Tiberius ipse Veliani, maximus clientium (scil. Dominae suae), donavit. Evanuit tum is procul (sive diu). Sacerdotes hic

ei libabant. In finibus suis (=regno eius) ita tres anni abiere quidem. Istoque (modo?) autem in malo ii libavere captivo ei. Ita Iulio mense tum(?) dies dei mortis eius mala morte solvit. In ista autem herma (=statua) anni (sunt) illi (sive illius) morti. Sors, autem, curre!» «Это святилище и эти статуи он построил и подарил (посвятил) Юоновой Звезде (Юноне-Астарте), своей госпоже, могучий правитель (владелец) сам Тиберий Велианов, величайший из ее почитателей. Затем он исчез (уехал) на долгое время. Жрецы здесь ему совершали возлияния (молебствия). В его государстве так три года прошли. Таким же образом они совершали возлияния (молебствия) во время бедствия (постигшего его), когда он был пленен. Так в июле месяце, однако, праздник смерти божества освободил его от бед через смерть. На этой статуе обозначены годы его смерти. А (ты), судьба, продолжай свой ход!».

Латинский перевод параллельного пунического-финикийского текста гласит: «*Dominae Astarti (est) locus sacer (=sacellum, aedicula) hic, quem fecit et quem dedit Tiberius Veliani, regens (sive rex) Caere, (in) mense sacrificii solis (Iunio/Iulio), donum in templo; et is construxit aediculam (?)*. Quia Astarte desideravit clientem suum, regni (sive regnandi) sui (in) anno tertio (anni sunt) III in mense Iunio/Iulio in die sepulturae dei (sive divinitatis). Et anni statucae divinitatis in templo suo (sunt) anni sicut stellae hae». «Госпоже Астарте (принадлежит) это святилище, которое создал и которое дал (подарил, посвятил) Тиберий Велианов, владелец (царь) Цере, в месяц жертвоприношения солнцу (июнь/июль) как дар храму; он построил святилище (?). Так как Астарта пожелала своего почитателя, годов его царства (или царствования) на третьем году — три в месяце июне/июле во время (чествования) погребения божества. А лет статуе божества в его храме столько, сколько этих звезд».

Текст на второй этрусской золотой пластинке TLE 875: *nac ðefarie veliunas ðamuçe cleva etanal masan tiur unias sel ace vacal tmial avil-xval amuce pulum xva snuia*ф. Латинский перевод следующий: «Ita Tiberius Veliuni aedificavit res aureas (?) quidem (?). Solaris dea Luna Iunonis (=Astarte) eius in morte (=in memoriam mortis) epulum templare anniversarium habuit. Sors, autem, curre! Ei salutem fac quidem!». «Так Тиберий Велианов построил (создал, сделал) золотые украшения (?). Солнечная богиня Луна-Юнона (Юнона-Астарта) в память его смерти имела годовое храмовое пиршество. А (ты), судьба, продолжай свой ход! Дай ему благополучие!».

Следовательно, золотая пластинка с более кратким текстом была прикреплена во время (первой) годовщины смерти Тиберия Велианова¹⁰. Ниже приведены некоторые из наиболее важных этруско-хеттских соответствий.

i-ta = (e)*ta*, *i-ca* = (e)*ca*, см. выше; -с «и».

tmia = иерогл. хет. *TU-mia* «часть храма».

vatie-xe 3-е лицо ед. числа претерита, ср. хет. *wedahhun* «(я) построил».

mex = хет. *mekki* «много» или «мощный».

ðuta, ср. хет. *duddu-* «управлять».

sal = хет. *salli-* «большой, великий».

cluvenias = хет. *kuluwanniya*с дат.-лок. падеж мн. числа от *kuluwanni-* «вассал».

ðivas = хет. *tuuwaz* «издалека; долго».

tameres = хет. *dammare*с им. падеж мн. числа «жрецы».

ca = хет. *kaa* «здесь, тут».

¹⁰ Этот текст подробно рассмотрен в двух моих работах: «Linguistique balkanique», XI, 1, 1966, стр. 25 и сл. и «Etruskische Sprachwissenschaft», I, Sofia, 1970, стр. 38 и сл.

nas = лид. *nak* «так».

eitale дат.-лок. падеж ед. числа, *eitala* им.-вин. падеж ср. рода мн. числа = хет. *idalu-* «плохой, злой».

sel = хет. *seel* «eius».

асnas = хет. *agganaz* абл. от *aggatar* ср. род «смерть».

itani-m = хет. *edani-ma* дат.-лок. падеж «in isto, in eo» + *ma* «однако».

eni = хет. *eni* «тот».

pul-um = хет. *pul* «жребий, судьба» и *-ma* «однако».

Ѡamu-ce 3-е лицо ед. числа претерита = иерогл. хет., лид. *tam-* «строить, созидать».

masan = хет. *massani/a-* «бог, богиня».

s-nu-ia-φ (синтагма) = хет. *si nuun iya-p(a)* «ei salutem fac quidem».

Ниже будет дан перевод двух надписей на надгробной стелле (VII или начало VI в. до н. э.), найденной на острове Лемносе, расположенном в Эгейском море напротив города Трои. Этот текст представляет собой особый интерес ввиду того, что нельзя с точностью определить его язык — древнеэтрасский ли он или позднешеттский. В сущности, как это было показано выше, древнеэтрасский был почти идентичен позднему хеттскому, поскольку оба они были двумя близкородственными диалектами общего языка.

Лемносский текст: А) *vanalasial šeronai morinail aker tavaršio šivai evisđo šeronaiđ sialxveiš avis maraš mav holaies naφođ šiaši*; В) *holai-esi φokiasiale šeronaiđ evisđo toverona rom haralio šivai eptesio arai tiš φoke šivai avis sialxviš marašm aviš aomai[ta]*

Транспонированный на хеттский язык, этот текст гласит:

А) *Wanal(as) *Asiall(as) saaru(n) naais, *Murinailles aker, t-as *warsiu. Suwaait, *e-uiskit-us(?), saaru(n) naist. Seel hwesas awitis. *Maaraz maau!

*Hulla(i)es-sis(?) n-apecti siyati.

В) *Hulla(i)es-sis *Pukiassialles, saaru(n) naist, e-uiskit-us (?) tuuwa aruna.

Aruma haranas-iwar suwaait. Ept ishiul: araais etez *Puki.

Suwaait awitis, seel hwisas, maarazma awitis uwaittat.

Перевод на латинский язык следующий:

А) «Vanal Asial(is) (=Asii) in praedam duxit, Myrinaei mortui (=occisi) sunt, et is acquiescito (=contentus esto).

Trudebat, is(?) persequabatur(?) eos, in praedam ducebat. Eius speculum (=imago) leo (est). Hastā crescito (=salveto)!

Oppugnabat is et in eo se ostendebat.

В) Oppugnabat is Phocaeos, in praedam ducebat, is (?) persequabatur (?) eos procul in mari.

Admodum(?) aquilae instar trudebat. Fecit pactum: eminuit eō Phocaeae.

Trudebat (sicut) leo, eius speculum (=imago) hastā autem leo videbatur».

А) «Ванал Асиев предводительствовал за (боевой) добычей. Миринейцы были убиты, а он да будет спокоен (доволен)!

Он разил, он (?) преследовал (?) их, он вел за добычей. Его образ — лев. Копьем (своим) пусть славится!

Он сражался и этим прославлялся.

В) Он сражался против фокейцев, вел за добычей, он (?) преследовал. (?) их далеко в море.

Подобно орлу, он разил (крушил). Он заключил договор: этим он прославился в Фокее.

Он разил (крушил), как лев, и его образ с копьем, как лев выглядел».

Здесь будут представлены лишь некоторые наиболее важные комментарии¹¹.

На стелле представлен образ воина со щитом, шлемом и копьем. М и р и н а — город на западном берегу о. Лемноса, а Ф о к е я — город на западном побережье Малой Азии, к юго-востоку от о. Лемноса.

Vanal = этрус. *Venal*, *Venel* мужское личное имя.

šeronai, *šeronaiθ* (синтагма) = хет. *saaru(n) naais* и *naist*: хет. *saaru*-«добыча» и претерит от хет. *naai*-«вести; посылать».

aker = хет. *akir* (= *aker*) 3-е лицо мн. числа претерита от *ak(k)*-«умирать, быть убитым, погибать».

šivai = хет. *suvaait* 3-е лицо ед. числа претерита от *suvaai*-«толкать, ударять, разить».

avis = хет. *awiti-s* «лев». Сравнения со львом и орлом характерны для хеттских текстов.

maras = хет. *maar(iy)az* или *maar(ay)az* абл. от *maari*-«копье».

tav = хет. *taau* 3-е лицо ед. числа императива от *taai*-«расти, преуспевать».

holaieš, *holaieši* 3-е лицо ед. числа претерита от хет. *hullaai*-«сражаться» и *zi*-«он, она, оно» = лид. *-s*.

arai = хет. *araais* 3-е лицо ед. числа претерита от *araai*-«воздвигаться, возвышаться».

Заключение. Приведенных примеров, по нашему мнению, достаточно для того, чтобы убедиться в эффективности теории и методики.

Итак, после того, как доказано тесное родство этрусского языка с хеттским, при помощи грамматики и словаря хеттского языка можно переводить почти все этрусские тексты, включая и те, которые до настоящего времени были совершенно непонятны.

В связи с этой проблемой мною были опубликованы две книги и несколько статей. Некоторые этрускологи, однако, все еще игнорируют результаты нового метода. И это вполне объяснимо. Если на протяжении десятилетий в многочисленных статьях и книгах М. Паллоттино защищал положение о неиндоевропейском происхождении этрусского языка и об автохтонности этрусков в Италии, т. е. предвзятый подход, то этому ученому трудно признать новые концепции и публикации, в которых они излагаются.

При помощи комплексного метода морфологической модели, с использованием данных этимологического и комбинаторного методов, через грамматику и словарь хеттского языка этрусские тексты уже можно понимать и переводить. Этот метод подобен методу, используемому при переводе авестийских текстов с помощью древнеиндийского языка или оскско-умбрских надписей через грамматику и словарь латинского языка.

V. Происхождение этрусков

Одним из сложнейших вопросов античной истории является проблема происхождения этрусского народа — вторая этрусская загадка. Эта проблема была изложена мной, между прочим, в «Вестнике древней истории» (1952, 4, стр. 133—141) в статье «О происхождении этрусков». Однако ныне мы располагаем новыми данными, неизвестными в то время.

В 1936 г. мною был выдвинут тезис о троянском происхождении этрусков, т. е. о том, что они были троянскими колонистами в Западной Италии,

¹¹ Эта надпись подробно рассмотрена в моих работах «Introduzione alla storia delle lingue indeuropee», Roma, 1966, стр. 286 и сл.; «Linguistique balkanique», VII, 2, 1963, стр. 5 и сл.

переселенцами из знаменитой Трои¹². В то время это предположение казалось совершенно фантастичным. Между тем, однако, были сделаны два открытия, блестяще подтвердившие выдвинутый мной тезис — явление весьма редкое в истории науки.

Доказательства троянского происхождения этрусков следующие:

1. Все достоверные языковые, археологические и исторические данные ясно показывают, что прародина тирсенцев-этрусков находилась в Западной Малой Азии, причем, вероятнее всего, в северо-западной области эгейского побережья, приблизительно в Троаде, Мизии и Северной Лидии¹³. Тезис о западно-малоазиатском происхождении тирсенцев-этрусков ныне является господствующей концепцией. Даже М. Паллоттино, долгие годы отстаивавший тезис об автохтонности этрусков, вынужден признать: «Из этих трех тезисов наиболее известен и общепринят несомненно первый» (т. е. тезис о малоазиатском происхождении этрусков)¹⁴.

2. Легенда об Энее: Эней и троянцы эмигрируют в Западную Италию и основывают там свою «новую Трою» (Ливий). Какое же итальянское племя или народ переселилось из Трои в Западную Италию? Это никоим образом не могли быть итальянские племена — латиняне или оскумбрийцы, поскольку их культура конца II и начала I тысячелетия до н. э. резко отличается от культуры Западной Малой Азии. Это могли быть лишь этруски, о которых известно по писаниям Геродота, Страбона, Сервия, Сенеки, Солина, Тацита, Плутарха, Феста и др., что они происходят из Западной Малой Азии. Позднее римляне ассимилировали этрусков. Такие римляне, как Цезарь и Меценат, семьи которых были этруского происхождения, с полным правом могли утверждать, что они римляне троянского происхождения.

Легенда об Энее отнюдь не является поэтической фикцией Вергилия и Ливия. Она встречается гораздо раньше у различных греческих писателей: у Стезихора (VII/VI в. до н. э.), у Гелланика Лесбийского (V в. до н. э.), называвшего Рим «новой Троей» и считавшего римлян наследниками троянцев, у Тимея из Тавромениона (IV/III в. до н. э.) и Каллия Сиракузского (III в. н. э.). Следовательно, эта легенда содержит важный исторический факт — воспоминание этрусков об их троянском происхождении.

3. В «Илиаде» и «Одиссее», где упоминается такое большое количество имен даже совершенно незначительных племен и народов, полностью отсутствует имя тирсенцев — Τυρσηνοί (атт. Τυρρηνοί), греческое название этрусков. Этот факт весьма странный, поскольку тирсенцы уже в очень раннюю эпоху играли значительную роль в Эгейской области, что подтверждается многими фактами и соображениями. С нашей точки зрения, можно очень легко ответить на этот вопрос. Действительно, тирсенцы-этруски играли исключительно важную роль в Эгейской области, и они не только упоминаются в гомеровском эпосе, но занимают в нем центральное место: в более отдаленные времена тирсенцы-этруски назывались именем **Trōses*, из которого в греческом языке совершенно правильно согласно фонематическим законам получилось Τρῶες¹⁵.

¹² См.: V. I. Georgiev, Die Träger der kretisch-mykenischen Kultur, ihre Herkunft und ihre Sprache, I, Sofia, 1936, стр. 183 и сл.

¹³ Ср. подробно: F. r. Schachermeyr, Etruskische Frühgeschichte, 1929, стр. 281 и сл.

¹⁴ См.: M. Pallottino, Etruscologia, Milano, 1968, стр. 86.

¹⁵ Греч. Τυρσηνοί — более поздняя диалектная форма, возникшая путем метатезы от **Trus-an* < **Trōs-añ* «троянцы», и, по всей вероятности, соотносящаяся по народной этимологии с греч. τῶρσις, «башня, крепость».

4. Важнейшим доказательством троянского происхождения этрусков является генетическая идентичность имен $\text{Τροία} = \text{Etrūria}$ и $\text{Τρώες} = \text{Etrūs-ci}$. Троянцы называли себя $*\text{Trōs-es}$, а свою страну $*\text{Trōs-(i)yā}$ «троянская земля». Первоначальная форма этого названия с интервокальным *s* сохранилась в египетских и хеттских документах, ср. егип. $\text{Twrwš} = \text{Truse}$ «троянцы» (XIV—XIII вв. до н. э.) и хет. Ta-ru-i-sa , $\text{Tar-ū-i-is-si-ya} = \text{Tru(i)s(i)ya}$ «Троя».

Эти два названия были заимствованы греческим языком в очень раннюю эпоху, в те времена, когда сохранялось первоначальное интервокальное *s* — приблизительно в первой половине II тысячелетия до н. э. Поскольку в предписменную эпоху истории греческого языка интервокальное *s* исчезло, то первоначальные формы $*\text{Trōses}$ и $*\text{Trōs(i)yā}$ изменились закономерно в Τρώες и Τροία (Et. M.) > гом. Τροίη , атт. Τροία (с сокращением долгого гласного $\omega i > \omega$).

Однако в предписменной истории этрусского языка первоначальные троянские (=праэтруские) имена $*\text{Trōses}$ и $*\text{Trōs(i)yā}$ закономерно изменились в E-trūs- > лат. Etrūs-cī ¹⁶ и $*\text{E-trūsia}$ > лат. Etrūria , поскольку перед начальным *tr* (muta + liquida) появился протетический гласный *e*¹⁷, более старое $\bar{o}$ перешло в $\bar{u}$ ¹⁸, в истории латинского языка интервокальное *s* перешло в IV в. до н. э. в *r* (так называемый ротацизм).

Названия Τρώες , Τροία и Etrus-cī , Etrūria , следовательно, генетически идентичны¹⁹. Хорошую параллель измененного первоначального *s* в Τρώες , Τροία против Etrus-ci , Etrūria представляет греч. Λίγυς , Λίγυες против лат. Ligus , Ligurēs , Ligus-cus , Liguria .

*

Когда более тридцати лет назад мною был изложен тезис о троянском происхождении этрусков, мне возражали, что легенда об Энее не может быть этрусского происхождения, поскольку о ней не встречается даже намек ни в этруском искусстве, ни в каких-либо других документах. Действительно, примерно до 1940 г. были известны всего два этрусских зеркала с изображенными на них сценами по легенде об Энее, но их происхождение было более поздним и в данном случае можно было бы предполагать римское влияние.

Между тем при раскопках этрусского города Веи было обнаружено большое число статуэток, представляющих бегство Энея из Трои. Эта крупная находка датируется примерно первой половиной V в. до н. э.; найденные материалы, следовательно, относятся ко временам, значительно предшествующим римскому влиянию. Этот факт показывает, что этрускам легенда об Энее была известна значительно раньше римлян. Известный французский археолог Ш. Пикар в свое время оценил открытие в Веи следующим образом: «Это важнейший исторический документ... Особенно важно то, что небольшая этрусская группа была обнаружена... не изолированно... уже имеется целая серия экземпляров...». И далее: «...несомненно то, что открытия в Веи отныне представляют проблему в совершенно новом аспекте. Архаической Этрурии была известна легенда;

¹⁶ $-cī$ — (вторичный) итальянский суффикс для образования этнических имен, ср. Falīs-cī наряду с Faler-iī (с *r* из интервокального *s*), Aurun-cī = греч. Αὔρωνες O(p)-scī = греч. Ὀπύριοι , Vols-cī , Herni-cī , умбр. Iapus-co = лат. Iapydes , Nahar(t)co = лат. Nahartēs и под.

¹⁷ Ср. Tus-cī от $*\text{Turs-cī}$, в котором начальное консонантное сочетание *tr* было диалектно устранено путем метатезы.

¹⁸ Ср. этрус. Atunis = греч. Ἀδωνίς , этрус. Aplun- = греч. Ἀπόλλων и под.

¹⁹ См. подробно по этой проблеме: V. I. G e o r g i e v, *Introduzione alla storia delle lingue indeuropee*, стр. 275 и сл.

она ее использовала вблизи Рима, согласно греческим пластическим и литературным традициям. Не принесли ли эту легенду на тирренскую землю из Малой Азии и ранее VI в.? Близкие контакты между Веи и Римом, установленные во времена, когда Вулка украшал Капитолий, может быть, могли бы объяснить латинское заимствование»²⁰.

Это открытие опровергло упомянутое возражение, выдвинутое против моего тезиса о происхождении этрусков. Этруская археология обогатилась важным доказательством троянского происхождения этрусков.

*

Этрусское происхождение легенды об Энее блестяще подтвердилось при недавней находке новой этрусской надписи.

Французский археолог Ж. Эргон опубликовал в 1969 г. этрусскую надпись, встречающуюся пятикратно на трех колоннах, входящих в состав ограды этрусского святилища²¹. Упомянутые колонны найдены в Северном Тунисе, к югу от Карфагена: они датируются III—I в. до н. э. Ж. Эргон правильно установил, что в этом тексте встречается имя *да р д а н ц е в*, а также падежная форма *tinš*, которую он связывает с именем верховного этрусского божества *Tin*. Французский этрусколог пишет: «...этрусский контингент занимал в неизвестный момент конца Римской республики территорию у подножья Загуана, отделенную пограничными столбами»²². И дальше продолжает: «Думаю, что следует... связать основание поселения с гражданскими войнами, которые в первой четверти I века сотрясли Этрурию и прогнали часть ее обитателей по ту сторону морей».

Пятикратно повторяющаяся надпись гласит: *mvna tazv taš tvl âtarâ-nivm tinš*. Ф. На основе хеттского языка этот этрусский текст можно перевести таким образом, как, например, можно перевести позднелатинскую надпись при помощи классического латинского языка. В сущности, это *п о з д н е х е т т с к и й* текст, который транспонируется на классический хеттский следующим образом: «Munnai dassu dantus tuuwala *Dardanius-ma *tinus. 1000». Латинский перевод: «Vela (=tege, obtege, conde) solide sumptos (=apportatos) procul (=peregre) Dardanios autem (=dê) deos. M (=mille, scil. passus)». «Охраняй (скрывай, храни) крепко взятых (принесенных) издалека дарданских богов. 1000 (шагов)».

Комментарий

Столбы с надписью — граничные колонны ограды этрусского святилища. Они отстояли друг от друга на 1000 шагов. По-видимому, это было поселение беженцев из Этрурии во время римско-этрусских войн или гражданских войн III—I вв. до н. э.

mvna = хет. *munnai* 2-е лицо ед. числа императива глагола *munnaai* «покрывать, скрывать».

tazv = хет. *dassu* ср. род прилагательного *dassu-s* «здоровый, сильный, крепкий; тяжелый; важный».

taš (вследствие синкопы, ассимиляции и исчезновения назала перед *s*) = хет. *dantus* вин. падеж мн. числа причастия *dant-* от *daa* «братъ». Относительно синкопы, ср., например, оскск. *hûrz* = лат. *hortus*.

²⁰ Ch. Picard, «Revue d'archéologie», XXI, 1954, стр. 154 и сл.

²¹ J. Neurgon, «Académie des inscriptions et belles lettres, Comptes rendus», Paris, 1969, стр. 526 и сл.

²² Там же, стр. 546.

twl (вследствие контракции *uwa* > *u* и апокопы) = хет. *tuwala* ср. род прилагательного *tuwala*- «удаленный, дальний, далекий».

Ṭarîaniv-m «Dardanos autem(=δέ)» вин. падеж мн. числа от *Ṭarîani*-²³ с исчезновением конечного *s* после гласного²⁴ (как в старолатинском) и постпозитивной (энклитической) частицей этрус. *-m* = хет. *-ma* «δέ, autem».

tinš (вследствие синкопы) = хет. **tinus* вин. падеж мн. числа от иерогл. хет. *tin(a)*- «бог». Относительно синкопы ср. оскск. *humuns* = лат. *homines*.

Ф = лат. *M* «mille passūs»²⁵.

По данным «Илиады» троянский народ состоял из двух племен (племенной союз): троянцев с вождем Гектором и дарданцев с вождем Энеем, ср. часто встречающуюся в Илиаде формулу Τρῶες καὶ Δάρδανοι (или Δαρδανίωνες). В рассмотренной надписи этруски называют своих богов «дарданскими богами». Следовательно у этрусков хорошо сохранялось воспоминание об их троянско-дарданском происхождении.

Л и т е р а т у р а

- В. И. Г е о р г и е в, О происхождении этрусков, ВДИ, 1952, 4.
 CIE = Corpus inscriptionum Etruscarum, Lipsiae, 1893—1971.
 В. И. Г е о р г и е в, Hethitisch und Etruskisch, Sofia, 1962.
 Е г о ж е, Späthethitisch-Altetruskisch, «Linguistique balkanique», VII, 2, 1963.
 Е г о ж е, Etruskisch ist Späthethitisch, «Die Sprache», X, 1964.
 Е г о ж е, La bilingue di Pyrgi e l'origine ittita dell'etrusco, «Linguistique balkanique», IX, 1, 1964.
 Е г о ж е, Zwei neugefundene altetruskische Inschriften und ihre Bedeutung für die Herkunft der etruskischen Sprache, «Glotta», XLII, 1964.
 Е г о ж е, Die Bilingue von Pyrgi als Beweis für die hethitische Herkunft der etruskischen Sprache, «Linguistique balkanique», XI, 1, 1966.
 Е г о ж е, Introduzione alla storia delle lingue indeuropee, Roma, 1966.
 Е г о ж е, Hethitisch, Lydisch, Etruskisch, «Linguistique balkanique», XI, 2, 1967.
 Е г о ж е, Die hethitische Herkunft der etruskischen Morphologie, «Studi Micenei ed Egeo-anatolici», IV, 1967.
 Е г о ж е, Die Genitivformen des Hieroglyphisch-Hethitischen, «Revue hittite et asiatique», XXV, fasc. 84, 1967.
 Е г о ж е, La preuve morphologique de l'origine hittite de la langue étrusque, «Homage à M. Renard», III, Bruxelles, 1969.
 Е г о ж е, L'iscrizione etrusca sulla seconda laminetta di bronzo di Pyrgi, «Studi Micenei ed Egeo-anatolici», IX, 1969.
 Е г о ж е, Grammatischer Kommentar zu einigen etruskischen Inschriften, «Orbis», XVIII, 1969.
 Е г о ж е, Etruskologie und Neotrombettianismus, «Acta antiqua», Budapest, XVIII, 1969.
 Е г о ж е, Etruskische Sprachwissenschaft, Sofia, I, 1970, II, 1971.
 Е г о ж е, Troer und Etrusker (в печати).
 М. P a l l o t t i n o, Etruscologia, 6. ed., Roma, 1968.
 Е г о ж е, TLE=Testimonia linguae Etruscae, 2. ed., Roma, 1964. SE=Studi Etruschi, Firenze.

²³ Ср. этрус. *Latini* = лат. *Latinius* и под.

²⁴ Хеттское окончание вин. падежа мн. числа *-us*.

²⁵ Ср.: J. Н e u r g o n, указ. соч., стр. 545.